Хагрид уже несколько минут ждал снаружи, когда Гарри уйдёт. Новые мантии произвели на него должное впечатление — особенно в тот момент, когда Гарри продемонстрировал, что может летать даже в них, поднявшись примерно на уровень второго этажа и зависнув там на долгий миг, прежде чем опуститься обратно на два этажа вниз, до уровня земли.Следующей остановкой стал магазин товаров общего назначения, где можно было приобрести всё, что угодно, и Гарри удалось удержаться от соблазна попробовать половину ингредиентов для зелий, пока они выбирали котел, пиалы и весы, а также складной латунный телескоп. Хагрид также поинтересовался, какие виды защитных перчаток имеются в наличии, что побудило Гарри потянуться к прилавку и спросить, где они берут драконьи шкуры. В результате этого разговора Гарри был слегка обеспокоен, но всё же удовлетворён тем фактом, что почти все драконы молчат. Однако он был благодарен за то, что им удалось найти перчатки из кожи мантикоры: хотя Хагрид был уверен, что чешуя Гарри будет так же устойчива к зельям, как и обычная драконья шкура, выяснить обратное было бы весьма неудобно.— "В списке осталось три вещи", — сказал Хагрид, когда они вышли из магазина. — "Книги и палочка, плюс мой подарок для тебя. Я подумал, что стоит подарить тебе сову — она весьма полезна". — "Ты уже сделал мне большой подарок на день рождения, просто познакомив с этим всем", — запротестовал Гарри, но Хагрид отмахнулся от его слов. — "Нет, назови это прошлогодним или как-нибудь ещё. К тому же, сова донесёт твою почту и всё такое, а я уверен, что у Дурслей такой нет", — настаивал Хагрид. — "Как же ты без совы поддерживаешь связь с друзьями?"Улицы становились всё более людными, и на Гарри обращали всё больше внимания, но Хагрид уверенно шёл вперёд, ведя его к совиному амбару Эйлопса. Это было тёмное и, вероятно, обычно тихое место, но как только Гарри вошёл, весь магазин наполнился криками, лаем и хлопаньем крыльев — почти все птицы в этом месте в панике пытались сбежать. — "Простите?" — громко спросил мужчина за прилавком, в голосе которого звучало огорчение. — "Это — добро!"— "Простите за беспорядок", — сказал Хагрид, раскинув руки и стараясь сделать успокаивающие движения. — "Они не виноваты, он не виноват, ничего не может поделать..."Пока они говорили, оба повышая голоса, чтобы их было слышно, Гарри со вздохом оглядывался по сторонам. Наверное, ему придётся обойтись без домашнего животного, если совы и кошки так на него реагируют. Он не знал, что так плохо ладит с животными, но, впрочем, проблем не возникало со многими из тех, кого он встречал раньше — разве что с кошкой дамы, жившей недалеко от дома номер четыре по Прайвет-драйв. Пока он размышлял над этим, неподалёку раздалось тихое клекотание. Повернувшись, Гарри увидел, что звук исходит от одной из сов. В отличие от остальных, эта — красивая снежная сова — не испугалась вида и запаха дракона, а просто смотрела из-под крыла с обиженным выражением лица. — "Извините за шум", — сказал Гарри, и сова щелкнула клювом. — "Я не знал, что они будут такими громкими". Снежная сова наклонила голову и саркастически моргнула, после чего спрятала голову под крыло и снова заснула.Через десять минут они покинули магазин вместе с снежной совой, которая оказалась самкой. Гарри ещё не придумал ей имя — самцу было бы проще, и в итоге, возможно, получился бы "Рут", — но он был уверен, что найдет что-то подходящее. — "Книги дальше?" — спросил он Хагрида. — "Нет, думаю, вы там задержитесь", — усмехнувшись, ответил Хагрид. — "Нет, лучше всего взять палочку. Потом ты немного посидишь с книгами, возможно, после обеда, и мы посадим тебя на поезд, чтобы ты вернулся к Дурслей". Сказав это, он подвёл Гарри к особенно старому магазину с облупившейся вывеской, которая утверждала, что он был основан в 382 году до нашей эры. Это показалось Гарри очень странным: он был уверен, что Лондон не так уж древен, но предположил, что, возможно, магазин переехал сюда позже, после основания в другом месте. Когда они вошли, то обнаружили крошечную комнату с единственным стулом и рядами маленьких коробочек вдоль стен до самого потолка. — "Должно быть, их здесь тысячи", — сказал Гарри, оглядываясь по сторонам. — "Сколько волшебников получает здесь палочки?"— "Все", — произнёс мягкий голос. Уши Гарри дернулись, едва не сбив очки, и он повернулся. Говоривший старик внимательно осмотрел Гарри с ног до головы, а затем снова заговорил. —

"Гарри Поттер".— "Это я", — подтвердил Гарри, а затем нахмурился, наклонив голову на бок. — "Как ты узнал? Большинство людей просто пялятся".— "Я думал, что скоро увижу вас, мистер Поттер", — сказал старик. Гарри решил, что это мистер Олливандер, исходя из названия магазина. — "А я, видите ли, никогда не забываю о палочках. Ваше тело отличается от того, что я ожидал увидеть, но ваши глаза... они очень похожи на глаза вашей матери".— "Правда?" — спросил Гарри. — "Я никогда не видел фотографий, и мои сейчас немного испорчены, но раньше этого не было". — "Это оттенок, мистер Поттер", — сказал Олливандер. — "Незабываемо. А когда вы поймёте, что шрам... ну да, это только подтверждает то, что я уже знал". Он отступил на шаг. — "Но вот предоставить палочку дракону... это совсем другой опыт. Палочка вашей матери была длиной десять с четвертью дюймов, размашистая, из ивы. Она прекрасно подходит для чар. А у вашего отца — из красного дерева, одиннадцать дюймов, более мощная и податливая. Эта была палочка для трансфигурации".— "Что это значит для моей палочки?" — спросил Гарри. — "Она такая же, как обычная?"— "Вовсе нет, мистер Поттер", — поправил его Олливандер. — "Вовсе нет. Палочка выбирает, а палочки совершенно индивидуальны — каждая имеет сердцевину из мощной магической субстанции. И есть третья палочка, которая определила вашу жизнь", — добавил он, коснувшись шрама на лбу Гарри. — "Тринадцать с половиной дюймов тиса и очень мощная". Крылья Гарри начали распускаться, несмотря на то что он сам их прижимал, и он снова расправил их со слабым лязгом перепонок. — "Так... мне нужно перепробовать все палочки, пока я не найду подходящую? Или одна сама прыгнет мне в лапу?"— "Не совсем, мистер Поттер, не совсем", — ответил Олливандер. — "Мы посмотрим, что можно сделать, чтобы найти для вас палочку, конечно же..."Как выяснилось, процесс выбора палочки состоял из двух основных этапов. На первом этапе мистер Олливандер начал снимать мерки.Длина доминирующей передней ноги, длина недоминирующей передней ноги, расстояние между зрачками, диаметр головы, высота плеч, расстояние между плечевым и тазобедренным поясом... После первой дюжины измерений или около того рулетка пришла в себя и, после некоторого колебания, измерила также основной лонжерон крыла Гарри, алярные фаланги и длину хвоста. — Чем помогут эти измерения? — спросил Гарри. — Строение костей очень важно, — ответил ему палочник, снимая коробки с высоких стопок, расставленных по всей комнате. — Да, очень важно... — отозвался Гарри.Мистер Олливандер взмахнул рукой, и рулетка упала на пол. Затем он вытащил из коробки палочку и протянул её Гарри. — Попробуйте вот эту, из черного дерева и пера феникса, семь дюймов, — сказал он. Гарри взял палочку, но Олливандер тут же забрал её обратно. — Нет, пожалуй, не подходит... Может, вот эта, из букового дерева и волоса единорога... — продолжил он.Это практически задало тон следующему этапу выбора палочки, который заключался в том, что мистер Олливандер протягивал Гарри палочку за палочкой, чтобы тот попробовал, а затем забирал их обратно менее чем через секунду. Всё это было весьма загадочно для Гарри, который оглянулся на Хагрида, когда ему передали очередную палочку. — Это нормально, Хагрид? — спросил он.— А? — отозвался Хагрид. — Ну, конечно, это нормально. Нужно продолжать, пока не найдешь палочку с хорошей реакцией.— Но их, кажется, очень много, — заметил Гарри, махнув рукой в сторону большой кучи, образовавшейся на стуле. — Не волнуйтесь, мистер Поттер, у нас ещё много палочек, которые можно попробовать, — сказал Олливандер, доставая из набора еще одну палочку. — Попробуйте эту.Взяв палочку, Гарри сразу почувствовал разницу: по руке и крыльям пробежали мурашки. На этот раз ему удалось взмахнуть палочкой, и по комнате тут же разлетелся ливень оранжевых искр, которые медленно угасли. — Отлично! — воскликнул волшебник под аплодисменты Хагрида. — Вот видите, мистер Поттер, для волшебника всегда найдется палочка!Он стал собирать неработающие палочки по одной и сделал паузу. — Хотя... удивительно, что именно эта палочка отреагировала на вас, мистер Поттер. Видите ли, палочки называются братьями, если их сердцевина происходит от одного и того же животного, а сердцевина этой палочки — перо феникса... И единственный брат этой палочки, почему она и оставила вам этот шрам. — То есть это была палочка, принадлежавшая тому Темному Волшебнику? — спросил Гарри, зажав палочку между большим и указательным

пальцами и коснувшись шрама на лбу. — Никто ещё не сказал мне его имени.— Я не удивлен, мистер Поттер, — сказал Олливандер, слегка кивнув. — В прошлом произнесение его имени означало накликать на себя страшное несчастье. Но вам не стоит слишком беспокоиться из-за этого совпадения, мистер Поттер... Тис длиной в тринадцать с половиной дюймов — это совсем другая палочка, чем падуб в одиннадцать дюймов. И, конечно, Тот-Кто-Не-Должен-Называться совершал великие дела.— Я не думаю, что правильно называть это великими делами, — возразил Гарри. — Я понимаю, о чем вы, но... О, я хотел спросить...Он указал на палочку, которую держал в руке. — Есть ли хороший способ носить её? Когда я буду ходить, она будет часто ударяться о землю.Мистер Олливандер осмотрел Гарри с ног до головы своими светящимися глазами. — Может быть, в карманах, мистер Поттер? — О, да, хорошая мысль, — сказал Гарри с пониманием. — Я не очень-то привык к карманам.

http://tl.rulate.ru/book/102404/3539731